

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal
Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2024 Issue: 12 Volume: 140

Published: 06.12.2024 <http://T-Science.org>

Issue

Article

F.M. Takazov

V.I. Abaev North Ossetian Institute of Humanities and Social Studies
 branch of the Federal State Budgetary Educational Institution of the Federal Scientific Center
 «Vladikavkaz Scientific Center of the Russian Academy of Sciences»
 Russia, Vladikavkaz

THE ARCHETYPE OF THE KUYRISMADZOG IMAGE IN OSSETIAN DEMONOLOGY

Abstract: The article is devoted to the study of the image of Kuyrismadzog in the demonology of Ossetians. The study includes an etymological analysis of the name Kuyrismadzog, which provides a key to understanding the archetypal image, as well as a comparison of Kuyrismadzog with other demonological characters and its functional proximity to shamanic practices is determined. The transformation of this image from a shamanic archetype to a demonological entity under the influence of Christianity and Islam is analyzed.

Key words: demonology of Ossetians, kuyrismadzog, burkudzau, archetype of shaman, sorcerer, sorcerer.

Language: Russian

Citation: Takazov, F.M. (2024). The archetype of the Kuyrismadzog image in Ossetian demonology. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 12 (140), 56-59.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-12-140-8> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2024.12.140.8>

Scopus ASCC: 1200.

АРХЕТИП ОБРАЗА КУЫРЫСМАДЗОГ В ДЕМОНОЛОГИИ ОСЕТИН

Аннотация: Статья посвящена исследованию образа Куырысмадзога в демонологии осетин. Исследование включает этимологический анализ имени Куырысмадзог, дающий ключ к пониманию архетипического образа, а также проводится сопоставление Куырысмадзог с другими демонологическими персонажами и определяется его функциональная близость к шаманским практикам. Анализируется трансформация этого образа от шаманского архетипа до демонологической сущности под влиянием христианства и ислама.

Ключевые слова: демонология осетин, куырысмадзог, буркудзау, архетип шамана, колдун, чародей.

Введение

Демонология, как часть религиозно-мифологических систем, играет важную роль в формировании мировоззрения и культурной идентичности народов. В контексте осетинской культуры, демонологические представления являются неотъемлемой частью фольклора и традиционных верований, отражая уникальные аспекты духовной жизни осетин. Эти представления о демонах, духах и сверхъестественных существах не только обогащают мифологическую картину, но и служат важным инструментом для понимания моральных и этических норм, а также социальных отношений в осетинском обществе.

В контексте исследований осетинской демонологии образ *Куырысмадзог* рассматривался в работах осетиноведов: В.И. Абаев [2], А.Б. Дзадзиев, Х.В. Дзуцев, С.М. Караев [4], З.Х. Сагаева [11], Ф.М. Таказов [13], Л. А. Чибиров [14], Х.Ф. Цгоев [15].

Куырысмадзог изначально отражает архетип шамана, но затем, в результате влияния христианства и ислама, приобретает черты демонологического образа. Выявление архетипических черт *Куырысмадзога* позволяет проследить трансформации образа.

Основная часть

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.191
ESJI (KZ) = 8.100
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

Перечень демонологических персонажей в мифологии осетин богат и многообразен. Значимое место в ряду демонических персонажей занимает и *Куырысмадзог* [*Куырысмадзог*] / *Куырысдау*, называемый так в иронском диалекте осетинского языка. Этот же персонаж в дигорском диалекте осетинского языка называется *Буркудзау*.

Куырысмадзог буквально означает «идущий на *куырыс*». *Куырысдау* буквально означает «охотник за *куырыс*» или «следующий за *куырыс*». По мнению В.И. Абаева *куырыс* восходит к авестийскому названию горы *kaoirisa*-, производная от **karva-* «лысый», предположительно находившаяся в Хорезме [2, с. 61]. Обращает на себя внимание факт нахождения горы, под названием «Лысая», в окрестностях города Владикавказ, на которой, по народным представлениям, происходил так называемый «шабаш *Куырысдауов*».

Что же касается дигорского соответствия *Куырысмадзог* – *Буркудзау* (букв. «охотник на *бурку*» или «следующий в *бурку*»), то этимология *Бурку* остается невыясненной, кроме, как имеет в осетинском языке и другое значение: *Бурку* (в иронском диалекте *Быркуы*) означает «большой кувшин для вина, зарываемый в землю» [12, с. 215].

Куырыс – по представлениям осетин, является местом ежегодного сближения под новый год (как правило, на вершине горы) *Куырысмадзогов* [4, с. 83].

Под влиянием христианства и мусульманства образ *Куырысмадзог/Буркудзау* стали воспринимать как демонологическую сущность. В традиционной религиозно-мифологической системе осетин *Куырысмадзог/Буркудзау* связан с культом мертвых. По поверьям, мертвые способны оказывать влияние, как на произрастание злаков, так и на повседневную жизнь потомков [8, с. 310]. Однако нужен был человек, который бы обладал способностями связываться с покойниками. Людей с такими способностями и называли *Куырысмадзог/Буркудзау*, которые ежегодно, перед новым годом, в ночь на среду, в день праздника *Бынаты хицау* / *Бундорта*, функционально близкий русскому Домовому [3, с. 65].

По представлениям осетин под Новый год Бог распределяет на весь следующий год блага, и в этот день *Куырысмадзог/Буркудзау* обязан был добыть для своих односельчан побольше из тех благ. При этом, *Куырысмадзог/Буркудзау*, отправлявшийся на место распределения благ, физически оставался в постели в своем доме, а душа улетала на шабаш. На место шабаша *Куырыс/Бурку* слеталось множество *Куырысмадзогов*, желавших получить для своих

односельчан как можно больше даров, однако забирать им дары мешали покойники, которые пускали им вдогонку стрелы. Убитые *куырысмадзоги* утром не просыпались в своей постели. Те же, кто получал ранения, заболели и подолгу лечились. Однако тем, кому удавалось прихватить богатый улов, год сулил щедрый урожай.

Практика «путешествий» в другие миры сближает *Куырысмадзог/Буркудзау* с шаманскими практиками. Шаманы, как и *куырысмадзоги*, выступают как медиаторы между миром людей и миром духов [16, с. 80].

В то же время, в результате христианского и исламского влияния, *куырысмадзогов* стали ставить в один ряд с такими демонологическими персонажами, как *хайраги* «черти», *каланганаги* «колдуны, чародеи», *хинганаги* «колдуны, строящие козни и насылающие порчу». Так, например, в рассказе «*Куырысмадзог*» прослеживается трансформация образа, превратившего «шамана» в черта:

«Одного из жителей села близ леса, Ексо Хуриева, подозревали в том, что он *куырысмадзог*. Несколько человек решили за ним проследить. Как-то в полночь, Ексо вышел из дому и направился к мельнице, снял с себя одежду, положил их под камень, а сам нырнул под мельницу. Оттуда выпрыгнул волк, побежавший к одному из ближайших дворов. Во дворе волк разорвал коня, однако один из сельчан выстрелил в него. Волк исчез. Когда же наутро сельчане пришли к Ексо, то застали того лежащим с ранением. Ексо вынужден был признаться, что во время новолуния все происходит помимо его воли» [10, с. 220].

В данном рассказе, повествование которого ведется как о реально происшедшем событии, *куырысмадзог* занял место другого демонологического персонажа *ус-бираг* [*ус-бирэгъ*] (букв. «женщина-волк») «волчица-оборотень». В мифологии осетин именно *ус-бираг* превращается в волка и наносит ущерб односельчанам [8, с. 522].

Куырысмадзог в демоническое существо превращен и в сказке «Сказка про *Куырысмадзога*». В сказке рассказывается о бездетном человеке, которому орел помогает получить волшебные предметы, однако он теряет один из предметов, уснув возле реки. Из воды выходит *Куырысмадзог* и крадет один из волшебных предметов, затем предлагает ему вернуть его вещь, если тот ему принесет через год сына, который родится сразу после его возвращения домой [9, с. 73].

Сюжет данной сказки распространен среди многих народов, однако вместо *куырысмадзог* всегда выступает черт, бес или водяной.

Impact Factor:	ISRA (India)	= 6.317	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
	ISI (Dubai, UAE)	= 1.582	РИИЦ (Russia)	= 0.191	PIF (India)	= 1.940
	GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 8.100	IBI (India)	= 4.260
	JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 7.184	OAJI (USA)	= 0.350

Образ *куырысмадзог/буркудзау* стал восприниматься на уровне демонологических персонажей, что прослеживается даже в эпических сказаниях осетин о нартах.

Одним из самых ярких образов нартовского эпоса осетин является Сатана [Шатана], которую В.И. Абаев охарактеризовал как «истинную мать народа, центр и средоточие нартовского эпоса», выступающая в сказаниях как могущественная чародейка, способная вызывать снег и бурю, принимать вид старухи или обольстительной женщины [1, с. 160]. Фактически ей присущи многие шаманские приемы и часто ведет себя как шаман. Не случайно в некоторых сказаниях ее называют *куырысмадзог*:

«Сатана и Агунда стали спорить. Сатана предложила, если она лучше, пусть расскажет о том, что повидала. Агунда отказалась, мол, ничего не знаю. Тогда я расскажу, предложила *каланганаг* 'колдун' и *куырысмадзог* Сатана» [7, с. 590].

Куырысмадзог в нартовских сказаниях называют и другого популярного героя Сирдона, способного также принимать облик старика, старухи или молодого парня. В сказаниях он характеризуется остальными нартами как «коварство неба и колдовство земли» [6, с. 294]. Хотя в образе Сирдона сохранились черты шамана, однако, в силу отсутствия в традиционной культуре осетин шаманских практик, невозможно провести знак равенства между Сирдоном и шаманом, что подмечено исследователем образа Сирдона Аленом Кристофом:

«Действительно, способность принимать облик животного, так же, как предвидение будущего и постижение мира, сближают Сырдона с шаманами, но не хватает главного, т.е. контакта с богом, самой функции шамана. Таким образом, речь может идти только о реминисценции, не существующей более в обществе, которое установило свои отношения с богом на новой основе. В этом случае шаман продолжает существовать в своем внешнем проявлении, немотивированно, как мифологический персонаж или даже как сказочный герой» [5, с. 166].

Таким образом, в восприятии образа *куырысмадзог/буркудзау* произошла трансформация. Изначально *куырысмадзог* отражает архетип шамана, сохраняя в религиозно-мифологических воззрениях осетин отдельные его черты, как, например, перемещение из одного мира в другой, а также мотивы его «перемещений» на благо односельчан. Затем *куырысмадзог* приобретает черты демонологического существа, превратившись в синоним черта, беса, а иногда даже подменяя их.

Безусловно, приведенные примеры всего лишь обозначают направление изучения образа *куырысмадзога*, однако дальнейшие исследования данного образа позволят не только выявить архетипические черты шамана, но и проследить трансформации образа. Кроме того, понимание демонологических аспектов осетинской культуры позволит глубже осознать, как древние верования продолжают оказывать влияние на современное осетинское общество, формируя его духовные ориентиры и культурные традиции.

References:

1. Abaev, V. I. (1990). *Selected works. Religion, folklore, literature.* (640 p.). Vladikavkaz: Ir.
2. Abaev, V. I. (1958). *Historical and etymological dictionary of the Ossetian language.* T. I. (656 p.). M.-L.: Nauka.
3. Gardanov, M.K. (n.d.). *Works.* (415 p.). Vladikavkaz: Ir.
4. Dzadziev, A.B., Dzutsev, H.V., & Karaev, S.M. (1994). *Ethnography and mythology of Ossetians. A short dictionary.* (284 p.) Vladikavkaz.
5. Kristol, A. (2011). Syrdon and Odysseus. *Nartamong.* Vol. VIII, No. 1,2. (pp. 159-170). Vladikavkaz: Project Press.
6. (2005). *Nart legends. The epic of the Ossetian people / Compiled by Khamitsaeva T.A. Book 3.* (712 p.). Vladikavkaz: CPI SOIGSI.
7. (2010). *Nart legends. The epic of the Ossetian people / Comp. T.A. Khamitsaeva. Book 5.* (766 p.). Vladikavkaz: CPI SOIGSI.
8. (2012). *Ossetian ethnographic encyclopedia.* (688 p.). Vladikavkaz: Project Press.
9. (2007). *Ossetian folk art. /Comp. Z.M.Salagaeva. Vol. 2.* Vladikavkaz: Ir, 655 p.
10. (2011). *Stories about devils / Comp. H.V.Dzutsev, Z.V. Kanukova, A.H. Dzutsev.* Vladikavkaz: IPO SOIGSI, 320 p.
11. Sagaeva, Z.H. (2019). *The image of a demon in the folk mythology of the Ossetians: proceedings of the conference.* Scientific and educational space: prospects for development : materials of the XII International Scientific and Practical Conference (Cheboksary, March 29, 2019) / editorial board: O. N. Shirokov [et al.] - 2019,

Impact Factor:	ISRA (India)	= 6.317	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
	ISI (Dubai, UAE)	= 1.582	ПИИИ (Russia)	= 0.191	PIF (India)	= 1.940
	GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 8.100	IBI (India)	= 4.260
	JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 7.184	OAJI (USA)	= 0.350

- (pp. 132-135). Cheboksary: Center for Scientific Cooperation "Interactive Plus".
12. Takazov, F.M. (2015). *Digor-Russian dictionary. Russian-Digory dictionary.* (872 p.). Vladikavkaz.
 13. Takazov, F.M. (2008). *Essays on the demonology of the peoples of the North Caucasus.* (103 p.). Vladikavkaz.
 14. Chibirov, L. A. (1976). *National agricultural calendar of Ossetians.* (281 p.) Tskhinvali: Iryston.
 15. Tsgoev, H. (2005). *The gates of heaven. Dictionary of Ossetian mythology and everyday life.* (232 p.) Vladikavkaz: Ir.
 16. Eliade, M. (2015). *Shamanism and archaic techniques of ecstasy /* Translated from French by A.A. Vasilyeva, N.L. Sukhacheva. (552 p.). Moscow: Lodomir.